

Уважаемая редакция! Долгое время меня связывала большая дружба с полковником С. А. Кузиным, одним из создателей отечественной высшей школы верховой езды. Человек большой культуры, он с первых дней Советской власти посвятил себя делу подготовки кавалеристов для молодой Красной Армии. Известно, что многие воспитанники Сергея Андреевича стали выдающимися мастерами советского цирка. Хочется, чтобы вы рассказали читателям об одном из его талантливых учеников, ныне заслуженном артисте РСФСР Юрии Ермолаеве.

Подполковник в отставке
Ф. КУДРЯВЦЕВ.

— Было это свыше двадцати лет тому назад в Ленинграде, — рассказывает Юрий Михайлович Ермолаев. — В тот вечер у циркового манежа собрались свободные от репетиции артисты. С улыбкой они наблюдали, как я, никому не известный новичок, пытался вскопичить на рослого необъезженного коня-набардинца. Тот зло носил глазами, беспощадно вскидывал красивую голову, потом неожиданно для всех рывком поднялся на задние ноги и рухнул прямо на меня. Все ахнули. А набардинец пребольно ударил меня в плечо и ловко отсочил в сторону. Не помню, как я добрался до барьера. Долго морщился от боли и обиды.

— Рано сдаешься, Юрий, — Кузин тихо подошел сзади. — Ну назвал тебя Дружок, и что же. Молод он, норову хоть отбавляй. А ты не торопись, в нашем деле ничего не делается быстро. Запомни, колья решил связать жизнь с манежем, приучи себя к терпению, поверь мне, старому кавалеристу. Не одного бойца-чапаевца обучил выездке. А теперь давай работать...

Много лет прошло с тех пор. Учителя уже нет в живых, а ученик исколесил полсвета, выступая на лучших аренах мира. За плечами слава выдающегося дрессировщика, лестные рассуждения критиков о незаурядности дарования, высокое звание заслуженного артиста. Но живет в его сердце неуспокоенность...

УТРОМ мы встретились с Ермолаевым на манеже. В красных сафьяновых сапогах, с длинным бичом — шамбарьером он пристально следит, как его питомцы совершают утреннюю разминку. Юрий Михайлович легко вскакивает на спину серого красавца Яхонта и делает мне знак.

— Смотрите внимательно, — говорит он, — суть высшей школы

ЭТИ БЕЛОГРИВЫЕ КОНИ...

верховой езды в том, что всадник при помощи шпор и узды, а иногда колен и носков сапог заставляет лошадь проделывать определенные движения в такт музыке.

Яхонт пригибает уши, будто соглашаясь, кивает головой и, повинаясь воле наездника, переходит на испанский шаг. Затем следует целый каскад трюков: пируэты, перестроения, прыжки через барьеры «клавиши»... Властное «офф!» — и шестерка белогривых заметнулась на задние ноги.

Есть в этих величественно застывших фигурах что-то от клотовских коней.

Крупнейший специалист Франции прошлого века по конному делу Лефлер говорил: «Отнимите у природы лошадь, и история человечества станет насчитываться целыми столетиями меньше». Даже сейчас, в век освоения космоса и расщепления атомного ядра, эти слова не кажутся нам забавным архаизмом. Каждый знает, что с помощью лошади человек столетиями выращивал хлеб, прокладывая дороги, строил, сражался с врагами.

Люди старшего поколения, наверное, еще помнят группу донских казаков Михаила Туганова. До войны они демонстрировали в Московском цирке чудеса джигитовки, рубки на великодепных «школьных» донских лошадях. Но в трудную зиму 41-го года артисты сняли украшения со своей цирковой тачанки, сменили бутафорские сабли на боевые клинки и прямо с Цветного бульвара отправились в бой под Звенигород на своих чистокровных донцах.

— В нашем деле нет готовых рецептов, — говорит Юрий Михайлович. — У лошадей богатая рефлекторная память, они хорошо поддаются дрессировке, но ни одна до конца не раскроет своих талантов, если человек не потрудится изучить психологию своего четвероногого партнера. Лошадь доверяет человеку, у нее отсутствуют хищные инстинкты. Но это отнюдь не означает, что подготовить ее и выступлению легче, чем, скажем, льва, тигра или медведя. Поразительная память моих питомцев помогает научиться их сложнейшим упражнениям, но эта же память необычайно остро фиксирует боль. Малейший ушиб на репетиции — и чувство страха перед болью задержит отработку номера на несколько недель. Лошадь нельзя, подобно медведю, научить передвигаться на передних ногах и выполнять другие упражнения, идущие вразрез с особенностями ее анатомии, но можно создать такие номера, которые вряд ли доступны другим животным.

В истории конного цирка немало блистательных имен. Итальянец Франкони впервые ввел в цирковой репертуар высшую школу верховой езды. В России Е. Панкратов показывал карусель, в которой участвовало двадцать шесть лошадей. Одна из них, одетая в русский костюм, танцевала «Камаринскую», другая прыгала через трех стоящих рядом лошадей. Советский артист В. Труцци

создавал театрализованные представления.

Изучение цирковой классики привело Ермолаева к мысли соединить элементы сложнейшей дрессировки с... балетом. Добиться подлинного артистизма в исполнении номеров.

Годы упорнейшего труда ушли у Ермолаева на создание коннотанцевальной композиции «Русская березка» и конной сюиты «Штрауסיана». Это настоящие спектакли, где лошади водят хороводы в березовой роще, «заправду» танцуют вальсы Штрауса, русские плясовые, прыгают через скакалку, покоряя публику грацией и точностью движений.

РУМЫНИЯ и Монголия, Франция и Бельгия, Западная Германия, Скандинавские страны. Да разве перечислишь все гастрольные маршруты...

Париж. 1965 год. Билеты на представления артистов советского цирка распроданы на много дней вперед. Зрители с нетерпением ожидают «русское конное чудо». В пути лошади Ермолаевых изоблели тяжелой формой простуды, а старый любимец Дружок слег с двусторонним воспалением легких. Даже ночью артисты не покидали конюшни. Как заправские сиделки, они ухаживали за своими четвероногими друзьями, усиленно пичкая их лекарствами, составленными лучшими французскими ветеринарами. Юрий Михайлович поил Дружка морковным соком из огромной ложки, бесконечно вздыхал, поглаживая своего любимца по лоснящейся от пота шерсти.

По утрам в цирк звонили незнакомые люди: «Как там у меня Ермолаева?». Все кончилось благополучно. Питомцы выздоровели. И вездесущие репортеры упростили Ермолаева сфотографировать в т.е. Дружка пьющим чай из блюдца у огромного русского самовара, привезенного в дар местным муниципальным властям. Снимок появился в газетах с примечательной подписью: «Так наши гости вылечили своих лошадей: чаем из русского самовара».

Эх, если бы только чаем!..

— Над чем работаю сейчас? мечтаю создать композицию «Гусарская баллада» по мотивам пьесы А. Гладкова «Давным-давно». Вместе с коллегами попытаемся рассказать о героических событиях из истории нашей Родины средствами конного балета. Пока пишется либретто, мы уже готовим отдельные эпизоды.

ГАСНЕТ свет. На залитой лучами прожекторов арене березовая роща. Торжественный голос инспектора манежа вызывает Ермолаевых и их питомцев. Четвероногие артисты появляются в пестрых косынках. Юрий Михайлович в расшитом русском кафтане. Его жена Людмила Тимофеевна и дочь Наташа в переливающихся парчовых сарафанах и кошениках. Ни дать ни взять картинка с палехской шкатулки.

А на манеже чередуется фантастическая мозаика превращений, каскады удивительных по красоте трюков. Степенный Дружок с огромным белым султаном на шее запряжен в золоченый кабриолет.

Наверное, без талантливых мастеров манежа образ лошади в искусстве остался бы в чем-то обедненным. И, чтобы дополнить его так, как это сделал Юрий Ермолаев, нужны фантазия, воля, мысль, вкус, труд. Все это, слитое воедино, рождает подлинные произведения искусства. Такого же яркого и щедрого, как и сам цирк.
Курсант В. КАУШАНСКИЙ.

На снимке: сцена из коннотанцевальной композиции «Русская березка».

Фото Ю. ПАХОМОВА.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
1. МОСКВА

2. 3. ЯНВ 1972

